Традиционный селькупский пояс: происхождение, изготовление, символика, применение

DOI 10.31483/r-75509
УДК 39

Степанова О.Б
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук,
Санкт Петербург, Росийская Федерация.
https://orcid.org/0000-0002-2130-2695, e-mail: stepanova67@mail.ru

Резюме: Статья посвящена теме «Вещь в культуре», а конкретнее, «Вещь в селькупской культуре». *Цель исследования* – рассмотрение пояса как атрибута традиционной верхней одежды селькупов. Подчеркивается, что сохранность этого элемента культуры может быть оценена как высокая: во время полевой работы среди селькупов автор видел много поясов, мужских и женских, хранящихся в семьях и представленных в музейных витринах. Отмечается, что пояса селькупов очень красивые, яркие, украшены бисерным плетением и литыми латунными подвесками. В статье собраны сведения о происхождении каждого типа поясов, дано их описание.

Методы: полевые исследования автора в Красноселькупском районе ЯНАО в 2012, 2015, 2016 и 2018 гг., интервьюирование информантов, ряд авторских публикаций по вопросам селькупской культуры; сравнительно-типологический метод и метод описания.

В основу проведенной классификации пояса положены такие характеристики как техника исполнения, происхождение, применение и символика. Автор подчеркивает, что информация о символике пояса собиралась особенно тяжело, так как все информанты отмечали в поясе лишь функциональность, красоту и древность традиции его ношения. Не претендуя на полноту раскрытия темы, в исследовании автор суммирует все, что удалось собрать и найти.

Результаты исследования. Надевая традиционные пояса лишь по большим (зимним) праздникам вместе с национальной одеждой, новых поясов сегодня селькупы практически не изготовляют. Отмечается, что пояса, хранящиеся в музейных коллекциях, как правило, неатрибутированы. Посвященное поясам исследование возвращает селькупам этот элемент их традиционной культуры в форме научного описания. Предполагается, что исследование внесет свой вклад в формирование новой этничности селькупов, собирание и переосмысление ими своего культурного наследия.

Ключевые слова: северные селькупы, этнография, традиционная культура, одежда, пояс, мужские и женские пояса, типы поясов, символика пояса, мировоззрение селькупов.

Для цитирования: Степанова О.Б. Традиционный селькупский пояс: происхождение, изготовление, символика, применение // *Этническая культура*. – 2020. – № 2 (3). – С. 52-57. DOI:10.31483/r-75509.

Traditional Selkup Belt: Origin, Manufacture, Symbolism, Application

Olga B. Stepanova
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera)
of Russian Academy of Sciences,
Saint Petersburg, Russian Federation.
https://orcid.org/0000-0002-2130-2695, e-mail: stepanova67@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the theme “Thing in culture”, and more specifically, “Thing in Selkup culture”. *The aim of the study* is to consider the belt, an attribute of the traditional outer clothing of the Selkups. It is outlined that the preservation of this element of culture can be highly estimated: during field work among the Selkups, author had an opportunity to see various belts, male and female ones, stored in families and presented in museums. It is emphasized that the Selkup belts are very beautiful, bright, decorated with seed bead and cast brass pendants. The article contains information about the origin of each type of belt, as well as their description is presented in the article.

Methods: author's field research in the Krasnoselkupsky district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug made in 2012, 2015, 2016 and 2018, interview of in-formants, a number of author's publications on Selkup culture; comparative and typological method and description method.

The classification of the belt is based on such characteristics as the technic of execution, origin, application and symbolism. The author outlines that information about the symbolism of the belt was especially difficult to collect, since all inform-ants noted in the belt only the functionality, beauty and antiquity of the tradition of wearing it. Without pretending to be a full disclosure of the topic, the author pre-sents a summary of data obtained and collected.

Results of the study. Putting on traditional belts only on big (winter) holidays along with national clothes, Selkups practically do not make new belts nowadays. It is pointed out that belts stored in museum collections are generally not attributed. Study devoted to belts returns to the Selkups the element of their traditional culture in the form of a scientific description. It is assumed that the study will contribute to the formation of a new ethnicity of the Selkups, the collection and rethinking of cul-tural heritage by the Selkups.

Keywords: Northern Selkups, ethnography, traditional culture, clothing, belt, male and female belts, types of belts, belt symbols, Selkup worldview.

For citation: Stepanova O.B. (2020). Traditional Selkup Belt: Origin, Manufacture, Symbolism, Application. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture, 2(3)*, 52-57. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75509.

CC BY

Введение

В традиционной культуре каждого народа есть наиболее яркие, выделяющиеся на общем фоне и особо запоминающиеся вещи. У северных селькупов к таким вещам – из бытовой сферы культуры – относятся женские игольники и женские пояса. Впечатление яркости и запоминаемости этих вещей создается за счет того, что, во-первых, это красивые, художественно исполненные предметы, во-вторых, они едва ли не единственные «обязательные» личные вещи каждой селькупской женщины, хоть немного чтящей традиции: вы постоянно будете «встречаться» с ними в полевой работе и в музеях на экспозициях по селькупской этнографии. Женский игольник уже рассматривался автором в статье «Традиционный селькупский игольник *мыкай сэӈкы*» [13], данное же исследование посвящено поясам северных селькупов – женским и мужским, их назначению, происхождению, технике исполнения, а также символике. В задачи исследования входит выявление типов селькупских поясов, характеристика их внешнего вида, техники исполнения, использования и выявление происхождения.

Материалы и методы

Традиционный селькупский пояс до сих пор никем не изучался. Научная литература содержит о нем минимум сведений, все они отрывочны и вставлены в какой-то иной контекст [1–5, 16–18]. Исследование опиралось на материалы, собранные автором в экспедициях в Красноселькупский район ЯНАО в 2012, 2015, 2016 и 2018 гг., а также на ряд авторских публикаций по вопросам селькупской культуры [6–15].

Помимо метода полевого исследования, включающего интервьюирование информантов, в работе применялись сравнительно-типологический метод и метод описания. На каждый выявленный тип пояса составлялась характеристика по следующей схеме: визуальное описание, техника изготовления, использование, символическое значение, происхождение.

Результаты исследования

По данным исследователя одежды самодийских народов Н.Ф. Прытковой, селькупы подпоясывали только верхнюю одежду. Самым древним типом селькупской, а также кетской одежды была короткая распашная парка, сшитая из цельной шкуры оленя мехом наружу, она предназначалась для пешей охоты в осенне-зимний период [4, с. 85]. Аналогом парки была кырняжка, отличающаяся от нее вставленными в бока клиньями [4, с. 85; 17, с. 341]. По мнению Е.А. Алексеенко, исследователь-ницы кетов, пояс являлся одним из нововведений, которые усовершенствовали парку [1, с. 131].

По описанию П. Третьякова «весь костюм остяка заключается, преимущественно, в парке, сшитой в виде мешка с рукавами, из оленьих кож шерстью наружу. Опоясавшись очень низко, остяк подбирает парку со всех сторон, навешивая ее на пояс» [16, с. 386].

Когда у селькупов появилась возможность покупать русские товары, промысловой одеждой наравне с паркой/кырняжкой стал суконный зипун [17, с. 342]. По данным Н.А. Тучковой, верхнюю одежду селькупы – и мужчины, и женщины – подпоясывали, только когда отправлялись в тайгу на промысел [17, с. 346].

У северных селькупов (и кетов), переселившихся в XVII-XVIII в. на Север, под влиянием северных соседей (энцев, ненцев) появляется глухая меховая одежда – сокуй и малица. Малица – мужская зимняя глухая без разреза одежда, сшитая из оленьих шкур мехом внутрь. Сокуй от малицы отличается тем, что шьется мехом наружу, его надевают на парку или малицу в сильные морозы. Г.Е. Аюпова указывает, что верхнетазовские селькупы обычно носят малицу без пояса, среднетазовские – с поясом; сокуй носят без пояса [2, с. 101–102].

Женщины северных селькупов тоже переняли у ненцев верхнюю женскую одежду – зимнюю двухслойную меховую распашную ягушку (парку). Летом они носили суконную или ровдужную ягушку (парку) [2, с. 102]. По сведениям информантов автора, «подпоясывали *имай ӷӓлый порӷы* – женскую ненецкую ягушку (парку). Только ее. Летнюю парку не подпоясывали, т.к. парка узкого кроя, ее подпоясывать незачем. Иногда мужчины подпоясывали парку, когда шли на промысел, и вешали на пояс полезные вещи» [ПМА].

Мужские пояса у селькупов, по сведениям Н.Ф. Прытковой, были широкими, кожаными, покрывались цветным сукном (красным, оранжевым) и зашивались рядами медных пуговиц, т. е. были поясами того же типа, что и у ненцев [4, с. 86]. Поэтому описание ненецкого мужского пояса, сделанное Н.Ф. Прытковой, можно считать описанием пояса, который носили селькупские мужчины: «Широкий пояс – из коровьей кожи, большей частью покрытый с наружной стороны красным сукном и плотно зашитый рядами медных солдатских пуговиц, с подвесками из медных цепочек и ажурных медных круглых блях, застегивался с помощью крючка и ажурной медной пряжки с петлей. Пряжки, также ажурные, иногда вырезали из кости. Поясные пряжки вообще были предметом щегольства и гордости, по поводу их существует у ненцев загадка: «Раз закрепишь – никогда не отпустит». К поясу, как правило, слева подвешивали на медных цепочках ножны с ножом. Такие пояса были широко распространены в западных тундрах и на Ямале. У восточных ненцев (юраков) мужской пояс (шириной 7 см) делали из кожи, наружную поверхность обшивали красным сукном, по которому прикрепляли решетку, низанную из цветного бисера. Пояс застегивался с помощью ажурных медных пряжек; ножны с ножом прикрепляли к нему медными цепочками» [4, с. 25].

По информации К. Доннера «поверх малицы самоеды часто носят яркий пояс, на который подвешивается нож, кремень, кинжал, огниво, трут, курительная трубка, кисет для табака и прочие предметы» [3, с. 95]. Н.А. Тучкова пишет, что «непременным охотничьим атрибутом был мешочек с огнивом, в котором хранились трут или чага (позднее спички), а также мешочек с пулями натруска с порохом» [17, с. 322].

По полевым материалам автора, «мужской пояс изготавливается из сыромятной кожи. Если нет сыромятной (она покупная), делают из оленьей или лосиной.

CC BY

Рис. 1. Традиционные селькупские мужские пояса. Село Толька, Красноселькупский район ЯНАО

Fig. 1. Traditional Selkup male belts. Village "Tol'ka", Krasnoselkup District of Yamalo-Nenets Autonomous district

Источник: фото автора, 2012 г.

Женщинам запрещается шить вещи из лосиной шкуры, даже обувь. Все пояса ненецкого типа. Украшаются по-разному. На кожу нашиваются подвески, пуговицы – преимущественно из латуни и меди, литые. Пришиваются не к нижнему краю, а на середину, на основу. Селькупские пояса украшены скромнее, чем у ненцев. Нож привешивается у правшей справа, у левшей слева (рис. 1 – верхнее фото). Для серьезного промысла имеют дополнительный специальный пояс. Раньше на него привешивалось огниво, пороховница (круглая, из дерева или железа, заводского производства), ровдужные мешочки для капсулей и дроби, мерная ложечка из рога. Этот пояс но-сился через плечо» [ПМА] (рис. 1 – нижнее фото).

Существует также другой тип селькупского мужского пояса – «опояска» или «ремень» – он мягкий, плетеный «как подпруга» или узкий кожаный [17, с. 346]. На опояску тоже вешали ножик, в сумке огниво и трут, концы ее, в виде щегольства, распускались [16, с. 386]. Опояской подпоясывали парку и зипун [16, с. 386; 17, с. 342]. Подпоясывались также скрученным в жгут лоскутом ткани [17, с. 346].

Женский пояс (çу) селькупы большей частью делают из красного сукна и орнаментируют бисером [4, с. 86] (рис. 2, рис. 3). Сукно нашивается на простеганную основу из брезента или нескольких слоев хлопковой ткани. Концы пояса делаются из сыромятной кожи, к ним крепятся детали узкой ажурной литой латунной пряжки. Ширина женских поясов 7–8 см. Традиционный (по словам информантов, «национальный») узор бисерной вышивки на селькупских женских поясах – сетка (сеточка) – «бисерные орнаменты в шахматном порядке с выделением контрастных цветов». Реже пояса украшаются контрастными полосками, ромбовидными и зигзагообразными (зубчатыми) орнаментами. На Севере, ближе к Тазовскому району встречается орнамент «оленьи рога». Бисером вышивают только женские пояса. «Такие же пояса, один в один, есть у ваховских хантов. У ненцев пояса есть, но с другим стилем бисерной вышивки и другим орнаментом. Если у селькупов и ваховских хантов сетка, то у ненцев и обских и приуральских хантов – крестообразный вид узора» [ПМА].

К нижнему краю женского пояса пришиваются литые латунные подвески и подвешиваются цепочки. По словам информантов, центром (кустарного) производства и продажи латунных подвесок всегда был Обдорск/Салехард, оттуда они распространялись по всему Северу. Подвески бывают ажурные ромбовидные и круглые/овальные с несколькими типами художественных символических изображений. Изображения объединены сакральным смыслом оберегов, но разные северные народы имеют каждый свою трактовку одних и тех же символов. Несмотря на то, что селькупы хранят пояса своих матерей, бабушек и прабабушек, точного значения изображений они уже не знают. Один из информантов дал следующие трактовки изображений на подвесках:

1) священный кузнец с колпаком/молотом/топором/копьем/посохом (шаманский символ);

2) олень;

3) охотник, «небесный охотник»/ *Ича*[1] на лыжах (у хантов такое изображение называется «сын Торума на лошади»);

4) мифическая железная птица, которая жила на земле, а сейчас живет под землей – *Минлей* (ненецкое название), он же *нут суры* – «небесный зверь» (селькупское название);

5) безголовый человек;

6) медведь [ПМА].

Рис. 2. Традиционные селькупские женские пояса. Село Толька, Красноселькупский район ЯНАО

Fig. 2. Traditional Selkup female belts. Village "Tol'ka", Krasnoselkup District of Yamalo-Nenets Autonomous district

Источник: фото автора, 2012 г.

CC BY

Рис. 3. Традиционные селькупские женские пояса. Село Толька, Красноселькупский район ЯНАО

Fig. 3. Traditional Selkup female belts. Village "Tol'ka", Krasnoselkup District of Yamalo-Nenets Autonomous district

Источник: фото автора, 2012 г.

По данным Н.Ф. Прытковой, ненецкие женщины верхнюю одежду подпоясывали тканными поясами из разноцветных шерстяных ниток русской или комизырянской работы. К одному из концов такого пояса пришивали медное кольцо, другой конец пояса продевали через это кольцо и завязывали. Длина пояса была более 2 м [4, с. 39]. Н.А. Тучкова указывает, что у (южных) селькупов женщины плели для себя пояса из шерстяных нитей [17, с. 346]. В литературе не имеется более точных данных об использовании селькупскими женщинами поясов, сотканных/сплетенных из шерстяных ниток, но автору во время Дня оленевода в селе Ратта Красноселькупского района довелось увидеть похожий пояс на женщине и двух маленьких мальчиках, демонстрировавших национальную одежду. У одного мальчика этот пояс был украшен на концах кистями из шерстяных ниток, он сочетался с выполненными в той же технике и из тех же материалов подвязками на кисах – высоких сапогах из оленьего меха.

Помимо прагматических функций (сохранения тепла и выполнения роли органайзера для мелких вещей во время охотничьего промысла) пояс у селькупов имеет символическое значение. Он выступает оберегом, защищающим человека от злых сил. В фольклоре селькупов в поясе сосредотачивается жизненная/магическая сила героев-шаманов: «Тыссия, пока сидели, заметил, будто у старика Хыссии одежда поясом его покойного отца подпоясана. Думает Тыссия, молчит. Потом сказал: – Сестру мою ни за что другое не отдам, только вот за этот твой пояс с ножом. Хыссия ничего не сказал. Посидел, помолчал, потом ответил: – Хе-е! Как отдам этот пояс? Жизнь вся моя в нем и есть. Все олени мои, все другое богатство этим поясом добыто. Тыссия спросил: – За жену молодую и то не отдашь? Сестру тебе отдам, да еще три черные лисицы. Долго молчал старик Хыссия. Сидел, будто засох. Потом сказал: – Ладно. Сейчас ты сильнее – бери пояс за сестру и за три черные лисицы. Навек тебе это не удержать. Все равно рано или поздно отберу пояс у тебя. Обнялись старик с парнем, руки друг другу пожали. Хыссия одной рукой пояс отстегнул, бросил Тыссии. Тот поймал пояс, тело свое им опоясал». В итоге юноша-шаман Тыссия убил могучего старика-шамана Хыссию: «Я убил его тогда. Не зря убил. Безвинного убивать не буду. Отца моего он убил, пояс своего покойного отца я у него нашел, за то и убил» [5, с. 148–154]. По словам информантов, сказка о потере пояса, равно потере силы, есть также у хантов; сказка объясняет: «герой остался без сил, сняв пояс, потому что пояс – оберег, так как на нем все символы священные» [ПМА].

В завершение исследования осталось сказать о декоративной, художественной функции традиционных селькупских поясов. Эта функция в большей степени присуща женским поясам, чем мужским, все женские пояса, обязательно, выглядят празднично и богато декорированы. В художественном оформлении селькупских поясов, помимо традиции, проявляется швейное мастерство селькупских женщин и селькупское эстетическое восприятие мира. Сегодня традиционные пояса, как и традиционную одежду, селькупы носят лишь во время национальных праздников (рис. 4).

Обсуждение и заключение

Пояс представляет собой яркий элемент традиционной культуры селькупов. В результате исследования было выявлено разделение поясов на мужские и женские. Мужчины и женщины имели один почти одинаковый тип пояса – широкий, обшитый сукном, украшенный бисерным узором «сетка», ажурными ромбовидными и овальными с символическими изображениями латунными подвесками, застегивающийся на латунную ажурную пряжку с крючком. У мужчин этот тип пояса имел кожаную основу, к нему подвешивался нож в ножнах. У женщин основа была брезентовая или из нескольких слоев хлопчатобумажной

Рис. 4. Селькупы в традиционной одежде с поясами на Дне оленевода в с. Красноселькуп. Красноселькупский район ЯНАО

Fig. 4. The Selkups in traditional clothing with belts at the Day of the reindeer herder in the village "Krasnoselkup". Krasnoselkup district of Yamalo-Nenets Autonomous district

Источник: фото автора, 2016 г.

CC BY

Рис. 5. Традиционные селькупские женские пояса в экспозиции Красноселькупского краеведческого музея. Село Красноселькуп, Красноселькупский район ЯНАО

Fig. 5. Traditional Selkup female belts in the exhibition of Krasnoselkup local lore museum. The Village "Krasnoselkup", Krasnoselkup district of Yamalo-Nenets Autonomous district

Источник: фото автора, 2016 г.

ткани, узоры бисерной вышивки разнообразнее, и не было ножен. Украшенные бисером пояса характерны для группы северных селькупов, они пришли к ним от ненцев вместе с ненецкой зимней одеждой. Вторым типом мужского пояса следует считать похожий на первый тип кожаный сыромятный пояс, но без сукна и бисерной вышивки, украшенный латунными заклепками, подвесками и ажурной пряжкой. Третьим типом пояса селькупских мужчин обеих групп является промысловый пояс-органайзер из толстой кожи, завязывающийся с помощью кожаных ремешков. Вторым типом пояса, характерным для женщин как северных, так южных селькупов был пояс, сплетенный из шерстяных нитей. У современных северных селькупов такой пояс, дополненный кистями из шерстяной пряжи на концах – вариант детского праздничного, он носится в сочетании с подвязками на традиционную обувь, выполненными в том же стиле.

Селькупский фольклор и память информантов сохранили сведения о символическом значении пояса – в давние времена селькупы считали, что в нем содержалась сила его хозяина, лишившись пояса, он терял силу; до наших дней за поясом сохранялось значение оберега.

Несмотря на свою яркость и самобытность традиционный пояс сегодня надевается селькупами лишь во время национального праздника День оленевода. Старинные пояса из бабушкиных сундуков постепенно перемещаются в музейные хранилища. Однако в музеях пояса хранятся большей частью просто как красивые старинные вещицы (рис. 5). Исследование проводит атрибутацию селькупских музейных поясов как класса предметов и возвращает селькупам этот элемент их традиционной культуры в форме научного описания. Предполагается, что исследование внесет свой вклад в формирование новой этничности селькупов, собирание и переосмысление ими своего культурного наследия.

Материалы

ПМА – полевые материалы автора из экспедиции 2012, 2015, 2016, 2018 гг. в Красноселькупский район ЯНАО.

Приложение

[1)] Ича – герой селькупского фольклора, национальный герой, трикстер.

Список литературы

1. Алексеенко Е.А. Техника изготовления одежды у кетов // Одежда народов Сибири. – Л.: Наука, 1970. – С. 122–136.
2. Аюпова Г.Е. Традиционная одежда тазовских селькупов // Тазовские селькупы: Очерки традиционной культуры / Л.В. Хомич, С.И. Ириков, Г.Е. Аюпова. – СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение», 2002. – 149 с.
3. Доннер К. У самоедов в Сибири. – Томск: Ветер, 2008. – 174 с.
4. Прыткова Н.Ф. Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири. – Л.: Наука. 1970. – С. 3–99.
5. Селькупские сказки // Сказки народов Севера. – М.; Л.: Гослитиздат, 1959. – С. 148–154.
6. Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа // Культурное наследие народов Сибири и Севера: материалы Шестых Сибирских Чтений (Санкт-Петербург, 27–29 ок-тября 2004 г.). – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 167–173.
7. Степанова О.Б. Материалы по погребальному обряду тазовских селькупов // Радловские чтения, 2005: тезисы докладов. – СПб.: МАЭ РАН, 2005. – С. 165–169.
8. Степанова О.Б. Медведь как образ матери-предка и души человека в традиционном мировоззрении селькупов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2006 году. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 206–215.
9. Степанова О.Б. Мир мертвых и погребальный обряд селькупов // Ми-фология смерти. Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири. – СПб.: МАЭ РАН, 2007. – С. 182–198.
10. Степанова О.Б. Об одной из категорий образов души у селькупов // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 году. – СПб.: МАЭ РАН, 2008. – С. 291–301.
11. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов: представления о круговороте жизни и душе. – СПб.; Абакан: Петербургское Востоко-ведение; ИД «Пантеон», 2010. – 303 с.
12. Степанова О.Б. Северные селькупы: система традиционных взглядов в зеркале одного интервью // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2014. – №2 (5). – С. 124–131.
13. Степанова О.Б. Традиционный селькупский игольник мыкай сэнкы // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2012 году. – СПб.: МАЭ РАН, 2013. – С. 424–433.

CC BY

14. Степанова О.Б. Колокольчик в традиционной культуре северных селькупов // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2013 г. – СПб.: МАЭ РАН, 2014. – С. 437–443.
15. Степанова О.Б. Фольклор северных селькупов (полевые сборы 2004, 2005, 2008 гг.). Ч. II. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 17. – СПб.: МАЭ РАН, 2017. – С. 37–67.
16. Третьяков П. Туруханский край, его природа и жители // Записки ИРГО по общей географии. Т. 2. – СПб.: Типография Безобразова, 1869. – С. 215–531.
17. Тучкова Н.А. Селькупы. Материальная культура. Одежда, обувь, головные уборы, украшения // Народы Западной Сибири. – М.: Наука, 2005. – С. 341–347.
18. Федорова Е.Г. Проблема реконструкции одежды тымских селькупов / Е.Г. Федорова, А.И. Боброва, Т.М. Глушкова [и др.] // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Наука, 2003. – С. 150–154.

References

1. Alekseenko, E. A. (1970). Tekhnika izgotovleniia odezhdy u ketov. Odezhda narodov Sibiri, 122-136. L.: Nauka.
2. Ayupova, G. E. (2002). Traditsionnaia odezhda tazovskikh sel'kupov. Tazovskie sel'kupy: Ocherki traditsionnoi kul'tury, 149. Saint Petersburg: Filial izd-va "Prosveshchenie".
3. Donner, K. (2008). Among the Samoyed in Siberia., 174. Tomsk: Veter.
4. Prytkova, N. F. (1970). Odezhda narodov samodiiskoi gruppy kak istoricheskii istochnik [Clothing of the peoples belonging to the Samoed group as a historical source. Odezhda narodov Sibiri, 3-99. L.: Nauka.
5. (1959). The Selkup fairy tale. Siberian Folk Tales, 148-154. Moscow; L.: Goslitizdat.
6. Stepanova, O. B. (2005). Osobennosti sovremennogo khozyaystvenno-kul'turnogo polozheniya ko-rennykh narodov Severa Krasnosel'kupskogo rayona YaNAO [Features of the modern economic and cultural situation of the indigenous peoples of the North of the Krasnoselkup district of the YaNAO]. Kul'turnoye naslediye narodov Sibiri i Severa [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North], 167-173. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
7. Stepanova, O. B. (2005). Materialy po pogrebal'nomu obriadu tazovskikh sel'kupov., 165-169. Radlov Readings. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
8. Stepanova, O. B. (2007). Medved' kak obraz materi-predka i dushi che-loveka v traditsionnom mirovozzrenii sel'kupov. Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2006 godu [The Radlov Collection of Articles: Research and Museum Projects by the MAE RAS in 2006], 206-215. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnogra-phy (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
9. Stepanova, O. B. (2007). Mir mertvykh i pogrebal'nyi obriad sel'kupov. Mifologiia smerti. Struktura, funktsiia i semantika pogrebal'nogo obriada narodov Sibiri [The mythology of death. Structure, function and semantics of the fu-neral rites of the peoples of Siberia]., 182-198. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
10. Stepanova, O. B. (2008). Ob odnoi iz kategorii obrazov dushi u sel'kupov. Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2007 godu [The Radlov Collection of Articles: Research and Museum Projects by the MAE RAS in 2007], 291-301. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
11. Stepanova, O. B. Traditsionnoye mirovozzreniye sel'kupov: pred-stavleniya o krugovorote zhizni i dushe [The traditional worldview of the Selkups: ideas about the cycle of life and soul., 303. Saint Petersburg; Abakan: Peterburgskoe Vostokovedenie.
12. Stepanova, O. B. (2014). Severnye selkupy: systema traditsionnykh vzglyadov v zerkale odnogo intervyu [The Northern Selkups: A system of traditional views in the mirror of one interview]. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 2 (5), 124-131.
13. Stepanova, O. B. (2013). Traditsionnyi sel'kupskii igol'nik mykai sen'ky. Radlovskii sbornik. Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2012 godu [The Radlov Collection of Articles: Research and Museum Projects by the MAE RAS in 2012], 424-433. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
14. Stepanova, O. B. (2014). Kolokol'chik v traditsionnoy kul'ture severnykh sel'kupov [Kolokolchik in the traditional culture of northern Selkups]. Radlovskii sbornik: Nauchnye issledovaniia i muzeinye proekty MAE RAN v 2013 g [The Radlov Collection of Articles: Research and Museum Projects by the MAE RAS in 2013], 437-443. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
15. Stepanova, O. B. (2017). Folklor severnykh selkupov: polevye sbory 2004, 2005 i 2008 gg. [Folklore of the northern Selkups: Field acquisitions of 2004, 2005 and 2008]. Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN. Issue 17, 37-67. Saint Petersburg: Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences.
16. Tret'yakov P. I. (1869). Turukhanskii krai, ego priroda i zhiteli [Turukhansk region, its nature and inhabitants]. Zapiski IRGO po obshchei geografii [Notes of the East Siberian Department of the IRGO on General Geography]. Vol. 2, 215-531. Saint Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova Publ.
17. Tuchkova, N. A. (2005). Sel'kupy. Material'naia kul'tura. Odezhda, obuv', golovnye ubory, ukrasheniia. Narody Zapadnoi Sibiri, 341-347. Moscow: Nauka.
18. Fedorova, E. G., Bobrova, A. I., & Glushkova, T. M. (2003). Problema rekonstruktsii odezhdy tymskikh sel'kupov. Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovanii [The Integration of Archaeological and Ethnographic Research], 150-154. Omsk: Nauka.

Информация об авторе

Степанова Ольга Борисовна – канд. ист. наук, научный сотрудник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Information about the author

Olga B. Stepanova – candidate of historical sciences, research fellow of Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russian Federation

CC BY